

Ну и ладно, омега так омега, хотя вероятность того, что я сам разделюсь на омегу, невелика.

Впрочем, очень хотелось бы увидеть выражение лица Е Цзяси, когда это со мной произойдет.

Восемь уроков в день плюс вечерняя самоподготовка — всё это время, если не считать самих занятий, они только и делали, что болтали.

Одноклассники понятия не имели, о чем еще, кроме учебы, можно так долго разговаривать.

Так прошел этот замечательный день.

После вечерней самоподготовки было уже полдевятого.

Е Цзяси кое-как запихнул учебники в рюкзак, накинул куртку и собрался домой.

Гу Ичэн всегда считал, что у отличников в рюкзаках должен быть идеальный порядок, но, увидев такое зрелище, он был шокирован и невольно нахмурился:

— Ты что, не собираешься прибраться в рюкзаке?

Е Цзяси озадаченно посмотрел на него, поправляя куртку и прислонившись к стене:

— А зачем? Только время зря терять.

Гу Ичэн окончательно убедился: этот парень — лентяй.

— Не боишься, что завтра не найдешь нужные тесты? — продолжал допытываться он.

Е Цзяси лишь пожал плечами:

— Да ну, как раз если приберешься, потом вообще ничего не найдешь. В начальной школе я вечно получал нагоняй от учителей за то, что не мог найти домашку, а в средней школе поумнел — с тех пор реже лезу в рюкзак.

Странная логика. Это просто парад абсурдных поступков.

Гу Ичэн решил больше не продолжать эту тему.

Выйдя из класса, они продолжили болтать.

Гу Ичэн решил сменить пластинку и после недолгих раздумий спросил:

— Где ты живешь? Если далеко, я могу тебя проводить!

Не так уж и далеко: родители только что купили квартиру рядом со школой, довольно просторную и при этом недорогую. Но Е Цзяси не хотел ставить одноклассника в неловкое положение, поэтому ответил:

— Да нормально, совсем рядом.

Гу Ичэн не стал расспрашивать дальше, и они вместе дошли до школьных ворот.

В тот самый момент, когда они вышли за порог и должны были разойтись, оба одновременно окликнули друг друга.

Синхронно.

Вот это да! Настоящая телепатия!

— Ты первый, — сказал Е Цзяси.

— Э-э...

Гу Ичэн слегка опешил от того, что Е Цзяси тоже его позвал, и на секунду забыл, что хотел сказать. Он смущенно улыбнулся и выпалил первое, что пришло в голову:

— Да ничего, просто хотел узнать, в какую сторону ты идешь. А ты?

Е Цзяси посмотрел на него:

— Я хотел спросить о том же. Я иду направо, живу в доме напротив того коттеджа.

— О, значит, нам по пути. Пойдем вместе?

— Можно.

Уличные фонари отбрасывали мягкий свет на тихую ночную улицу, и двое парней, высокий и пониже, зашагали плечом к плечу по тротуару.

Познакомились, можно сказать, в процессе общения.

Они шли, смеялись, и вскоре добрались до дома. Е Цзяси повернулся, помахал Гу Ичэну рукой, прощаясь.

Гу Ичэн улыбнулся и направился к тому самому коттеджу рядом с домом Е Цзяси.

У Е Цзяси внутри всё взорвалось: так этот коттедж принадлежит ему? Это что, какой-то сценарий из дешевого любовного романа?

Красив, умен, богат.

Черт, завидно.

Вернувшись домой, Е Цзяси первым делом пошел в душ.

Зеркало в ванной запотело. Он протер его тряпкой и критически осмотрел свою фигуру.

Доволен, очень доволен.

Помню, в восьмом классе я весил под семьдесят килограммов, а после всех нагрузок за второе полугодие и девятый класс пришел в норму: рост сто семьдесят, вес чуть больше пятидесяти.

В этот момент Е Цзяси хотелось во всеуслышание заявить: Не зря я старался.

Кстати, перемены коснулись не только внешности.

В седьмом классе я болтался где-то на восьмидесятых-девяностых местах из пятисот человек — откровенно отставал.

В восьмом добавилась физика, а так как она мне давалась легко, я стабильно начал набирать баллы, и мой рейтинг в параллели пополз вверх.

В девятом добавилась химия, и дела пошли еще лучше.

И правда, физика, химия, биология и математика — предметы как раз для таких, как я. Если бы не лень, я бы и литературу подтянул.

Надев пижаму, Е Цзяси вышел в гостиную, чтобы перекусить фруктами.

Чья-то пухлая ручка ухватила за край его футболки.

— Брат, я не понимаю эту задачу, объясни, пожалуйста. — Тон был скорее приказным, чем просящим.

Это была его младшая сестра Е Цзяи, она сейчас училась в третьем классе.

Е Цзяси нахмурился, взял её тетрадку и начал объяснять:

— Смотри, здесь сказано, что $\square 96$ — это трехзначное число, и произведение $\square 96$ на 5 ближе всего к двум тысячам. Какая цифра в квадратике? Сначала раздели две тысячи на пять... Ну вот, получилось же? Глупышка.

Е Цзяи склонила голову набок, глядя на брата взглядом, в котором смешались холод, насмешка и полнейшее равнодушие.

Стоявшая рядом мать не удержалась от смеха и подколола сына:

— Еще на сестру ворчишь! Ты в детстве был таким же бестолковым, часами сидел над одной задачей и вечно ныл: Математика такая сложная, зачем вообще придумали такие вещи, как математика!

Е Цзяси покраснел до корней волос и уткнулся лицом в диванную подушку:

— Мам, ну хватит! У меня сейчас всё отлично с математикой, не надо тут, я же авторитет перед сестрой теряю.

Знаете, когда вырастаешь, так хочется показать младшим, какой ты крутой, чтобы они хоть немного трепетали.

С другой стороны, интересно, получится ли учиться в старшей школе так же хорошо, как в средней.

Е Цзяси твердо решил: если что-то не будет получаться, буду грызть гранит науки до последнего. Не верю, что не смогу поступить в университет Цинхуа!

Наконец, не в силах больше бороться со сном, он отправился в кровать.

В коттедже напротив тоже погас свет.